

1 августа – Обретение мощей преподобного Серафима, Саровского чудотворца

Преподобный Серафим Саровский, чудотворец, до пострига носивший имя Прохор, появился на свет 19 июля 1759 года, в благочестивой купеческой семье из города Курска. Уже с детства его жизнь была отмечена знаменами милости Божией. Еще в детстве он по неосторожности упал с колокольни храма, но остался невредим. Затем, будучи отроком, он тяжело заболел, однако Богородица в видении обещала его матери, что он будет исцелен, и когда его приложили к Курской иконе Божией Матери Знамения, он быстро поправился.

В семнадцать лет юноша окончательно решил оставить мир, и мать благословила его простым медным крестом, с которым он не расставался до конца жизни. Два года он подвизался в Саровской Успенской пустыни, известной строгостью выполнения иноческого устава, и затем 18 августа 1786 года принял постриг с именем Серафим, что значит «пламенный». Почти сразу он был возведен в сан иеродиакона, а затем и иеромонаха.

После этого преподобный взял на себя подвиг пустынножительства, срубив себе келью ►

на реке Саровке. Испытывая искушения от дьявола, святой Серафим усугубил свой подвиг и тысячу дней и ночей с воздетыми руками молился на камне: «Боже, милостив буди мне, грешному». Тогда дьявол, бессильный духовно низложить подвижника, надумил разбойников напасть на него и нанести ему топором смертельные раны. Но и после этого он был исцелен Божией Матерью, а пойманных разбойников беззлобно простил.

По выздоровлении преподобный взял на себя подвиг безмолвия на три года. За свои подвиги преподобный сподобился даров прозорливости и чудотворения, и после длительного затвора стал принимать всех приходящих к нему за советом и утешением. Свои наставления преподобный сопровождал исцелениями, пророчествами и чудесами. Главный же дар, который он получил за свою безграничную любовь к Богу – это всеобъемлющая любовь к ближним. «Христос воскрес, радость моя!» – с этими словами богоносный старец встречал каждого, кто к нему приходил.

Свои простые слова назидания преподобный Серафим основывал на Священном

Писании и творениях святых отцов. Особо чтит Серафим Саровский святых поборников и ревнителей православия, и каждого приходящего он призывал хранить непоколебимую веру в Бога. Многих раскольников преподобный с любовью убедил оставить свои заблуждения. В 1833 году преподобный Серафим Саровский с миром отошел ко Господу и был найден уже бездыханным в коленопреклоненной молитве перед иконой Богородицы «Умиление», перед которой молился всю свою жизнь. Но и после смерти на могилке преподобного совершалось множество чудес, которые были заботливо собраны их свидетелями, и в 1903 году преподобный был причислен к лику святых.

Знание того, что любые испытания приходят к нам от Бога, неустанный подвиг и необъяснимая, всеобъемлющая любовь к каждому человеку сделали преподобного великим подвижником, чье имя просияло на всю страну. Сегодня к мощам святого по-прежнему нескончаемым потоком стекаются верующие люди, которые по молитвам преподобного получают помощь от Бога.

Молитва преподобному Серафиму Саровскому

О пречудный отче Серафиме, великий Саровский чудотворче, всем прибегающим к тебе скоропослушный помощниче! Во дни земного жития твоего никтоже от тебе тощ и неутешен отыде, но всем в сладость бысть видение лика твоего и благоуветливый глас словес твоих. К сим же и дар исцелений, дар прозрения, дар немощных душ врачевания обилен в тебе явися. Егда же призва тя Бог от земных трудов к небесному упокоению, николиже любы твоя преста от нас, и невозможно есть исчислити чудеса твоя, умножившаяся, яко звезды небесныя: се бо по всем концем земли нашаея людем Божиим являешия и даруеши им исцеления. Тем же и мы

вопием ти: о претихий и кроткий угодниче Божий, дерзновенный к Нему молитвенниче, николиже призывающия тя отревай! Вознеси о нас благомошную твою молитву ко Господу сил, да дарует нам вся благопотребная в жизни сей и вся к душевному спасению полезная, да оградит нас от падений греховных и истинному покаянию да научит нас, во еже беспреткновенно внити нам в вечное Небесное Царство, идеже ты ныне в незаходимей сияеши славе, и тамо воспевати со всеми святыми Живоначальную Троицу во веки веков. Аминь.

pravmir.ru

Евангельское чтение

Исцеление расслабленного (Мф., 29 зач., IX, 1–8)

Тогда Он, войдя в лодку, переправился *обратно* и прибыл в Свой город.

И вот, принесли к Нему расслабленного, положенного на постели. И, видя Иисус веру их, сказал расслабленному: дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои.

При сем некоторые из книжников сказали сами в себе: Он богохульствует.

Иисус же, видя помышления их, сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших?

ибо что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи?

Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой.

И он встал, *взял постель свою* и пошел в дом свой.

Народ же, видев это, удивился и прославил Бога, давшего такую власть человекам.

Проповедь на Евангельское чтение

Протоиерей Вячеслав Резников

Церковь – единое Тело Христово. И как у каждого члена тела свое назначение, свои возможности, так и все мы в Церкви, «по данной нам благодати, имеем различные дарования».

Апостол называет во-первых, дар пророчества, когда через человека Духом Святым открываются тайны Божьего Промысла. Есть дар служения. Есть дар учения, способность убедительно передавать истины веры. Есть дар увещевания, дар побуждать к добру и отвращать от зла. Есть дар – раздавать – свое или порученное, и делать это надо «в простоте», не осложняя ни оглядкой (а много ли еще осталось?), ни личным пристрастием. Есть дар начальствовать, со властью управлять людьми, и тут нужно «усердие». Есть дар благотворительности, и главное здесь – радушие, потому что, если его нет, то принимать бывает очень трудно. И все эти взаимосвязи, взаимодействия, взаимослужения призваны

скреплять Церковь, делать ее неразрывным Телом Христовым.

Если в человеческом теле все исправно действует и взаимодействует, то заболевший член быстро поправляется. Так и люди, соединенные в Боге любовью, имеют безграничные возможности помогать друг другу. Тут все зависит от всех.

Однажды принесли к Иисусу Христу «расслабленного, положенного на постели. И, видя Иисус веру их, сказал расслабленному» сначала: «прощаются тебе грехи твои», а потом: «встань, возьми постель твою, и иди в дом твой». Подчеркнем: не его веру увидел Господь, а «веру их», и именно по их вере исцелил его.

А вера их действительно была необыкновенной. В других Евангелиях даже говорится, что они, «не имея возможности приблизиться к Нему за многолюдством, раскрыли кровлю дома, где Он находился, и, прокопав

Фото: patriarchia.ru

ее, спустили постель, на которой лежал расслабленный», к ногам Иисуса (Мк. 2, 4).

Вот сила единения людей, сила их согласованных действий, сила их дерзновенной веры в Иисуса Христа и любви к своему больному другу. Вот что значит прийти ко Христу. Именно к этому побуждает Апостол, когда говорит: «Любовь да будет непритворна... будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте».

А о том, как, придя, надо предстоять, он же пишет: «В усердии не ослабевайте; духом

пламенейте; Господу служите; утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны».

Так, когда сделаем все, что от нас зависит, исполним каждый свое служение; когда как бы составим вместе и положим к ногам Иисуса раздробленные части тела Церкви, тогда можем смело надеяться, что Дух Божий войдет, оживотворит его, и будет врачевать немощствующее и восполнять оскудевающее.

mosmit.ru

Вычитывать правило или сказать Богу пять слов от сердца?

Протоиерей Алексей Уминский

Встреча с Христом или копирование форм?

– Мы привыкли в неофитстве видеть прекрасный романтический начальный период христианства. Но это все-таки относится не к нашей исторической ситуации, а к тому самому периоду, когда действительно рождалось христианство, как рождалась тогда и Церковь. И неофитство прошлых тысячелетий совершенно не похоже на наше неофитство, потому что Церковь об этом неофитстве благополучно забыла – в течение многих-многих веков она не нуждалась в неофитах и, собственно, никаких неофитов там не было.

Все развивалось совершенно традиционно, без проблем, из рода в род накапливались и передавались какие-то слои местных традиций, пока в России все не рухнуло.

Неофитство появилось в момент разрушения Советского Союза, Берлинской стены и всего такого прочего, что подспудно нами воспринималось как разрушение основ, каких-то фундаментов, на которых мы привыкли находиться.

И поэтому наше неофитство заключилось не только в том, чтобы радостно смотреть на открывшегося для нас Христа, но и в том, чтобы прежде всего сделать упор на копирование всех прочих форм, на поиски града Китежа, на Святую Русь, на репринтные издания – на то, чтобы повторить, как это было раньше, или узнать, как это на Афоне бывает или у тех, кто эту традицию хранил.

И все неофитство делает упор на то, как ту традицию, которую кто-то хранил, взять и перетащить в наши новые условия. И это, конечно, для нас отнюдь не является чем-то хорошим и радостным. На самом деле был совершенно удивительный период какого-то нового творения, свободы и узнавания нашей Церкви, рождения нашей Церкви в нас, но мы просто не знали, как это бывает, и поэтому ориентировались на какие-то образцы, которые сейчас торжествуют в нашей Церкви, в наших приходах и главное – в наших умах.

Эти образцы настолько прочные, что шаг влево, шаг вправо воспринимаются как побег и ужас: «А вдруг это прелесть? А вдруг это что-то не то?»

Ты как живой христианин задаешь вопросы и думаешь: «Нет, наверное, так нельзя, так неправильно, так не получится». И действительно, подтверждение этому мы находим в приходской практике, которая сложилась за последние десятилетия в России. Последнее время стало чуть-чуть что-то меняться, но до этого все было очень строго.

Ты приходишь в храм, священник тебя спрашивает, все ли ты читал перед Причастием, знаешь ли ты все каноны, и нет никаких вариантов. У тебя есть только один молитвослов, который ты покупаешь в приходской лавке: он чуть больше, чуть меньше, иногда бывает молитвослов с переводом на русский язык, что не имеет абсолютно никакого значения. Ну на русском так на русском, какая разница? Дело же не в этом. ►

Или ты видишь какие-то сокращенные молитвословы и думаешь: «А правильно ли это? В этом молитвослове не хватает таких-то молитв. А может быть, надо все-таки, чтобы их хватало?» И так далее, у тебя есть только молитвослов, акафистники, канонники – и нет никаких других форм молитв, на которые ты мог опереться.

При этом общая практика заключается в том, чтобы как раз делать то, что делают все. Тебе дают установленную форму, в которой ты начинаешь читать утренние молитвы, а потом каешься: «Я сокращаю». Если человек не вычитывает все утренние молитвы, а сокращает, это уже вопрос покаяния и греха.

Но на самом деле это безумие и наша трагедия, потому что мы начинаем относиться к форме как к самой молитве.

Прочитал все молитвенные правила и говоришь: «Фуух!..»

То же самое начинается с правилом ко Причастию. И люди всерьез размышляют: «А вот в таких-то указаниях пишется, что, когда готовишься к Причастию, надо прочитать акафист Иисусу Сладчайшему и Богородице, а в некоторых не говорится. Читать или не читать? Как будет правильно?» Как будто вопрос подготовки – это вычитывание правила.

Ну и вся молитва у человека от его юности до его кончины заключается в этом самом молитвослове. Это то, что нам дало наше неофитство. Вместо свободы, юношеских сил и желаний – огромная ревность неофитства

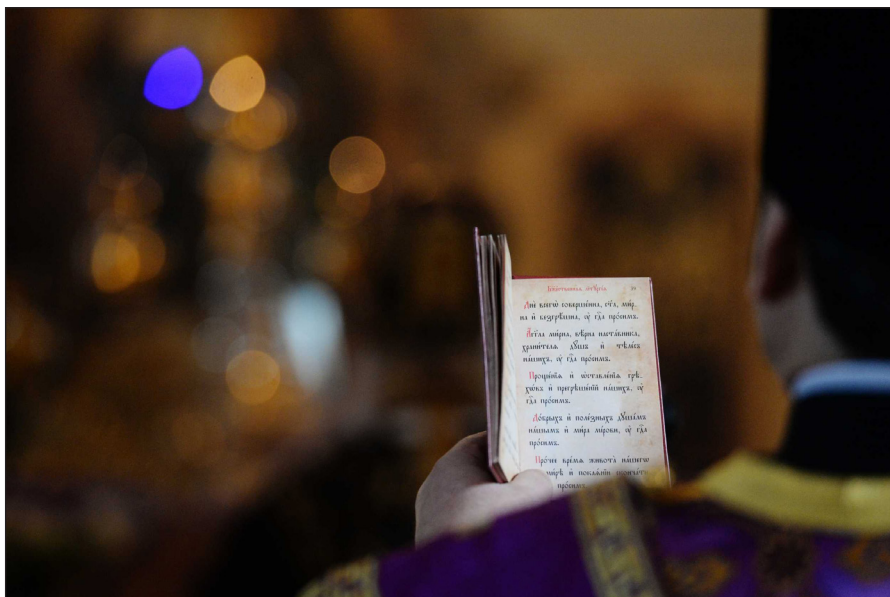

Фото: patriarchia.ru

ушла на узнавание этих традиций и слепое их копирование и тиражирование.

Я думаю, что неофитство – это очень плохо и надо из него как можно скорее выходить во взрослость, в духовный рост, свободу, самостоятельность, ответственность.

Это при том, что одновременно христиане читают поучения святых отцов о молитве, где говорится все ровно наоборот: Иоанн Кронштадтский, Игнатий Брянчанинов и все другие. Зачем тебе так много читать молитв, лучше пять слов произнеси Богу от сердца. Это у Игнатия Брянчанинова есть поучение «О молитве». Очень даже вразумительное. Хотя не все у него я принимаю, но это поучение совершенно замечательное. Он пишет дальше в этом поучении: как Господь повелевает относиться к субботе – что суббота для человека, а не человек для субботы, – то же самое надо отнести к молитвенному правилу. Не ты для молитвенного правила, а молитвенное правило для тебя.

Оно не должно становиться препятствием между тобой и Богом, что происходит в нашей жизни постоянно. Вдруг молитвенное правило встает либо как шлагбаум, который ►

священник поднимает перед тобой, когда ты приходишь к Причастию – хотя какое отношение имеет молитвенное правило к Причастию, непонятно, – либо это становится каким-то спортом, тебе все время надо брать новую высоту или планку.

Когда ты наконец прочитал все молитвенные правила, ты говоришь: «Фуух!..» Ну это нормально, скажите? Для нас это нормально, потому что мы привыкли, и нам даже в голову не приходит, что это вызывает только смех.

Ну действительно, разве о такой молитве говорит Господь? Конечно, слава Богу, что мы еще не в старообрядческой среде, потому что так называемых правильных канонов к Причастию там 28, плюс повечерье и так далее и тому подобное.

И вот это правило к Причастию, давайте к нему вернемся. Эти 11 длинных-предлинных и не очень длинных молитв – они все об одном и том же. Вот каждая молитва все время только одно и то же говорит, там даже разницы никакой нет. По сути: ослаби, остави, прости, недостоин, чтобы я причастился, – и в общем все. Две-три темы, которые мы из раза в раз повторяем. Зачем? А вот, третья тема – не в суд или во осуждение. Все, больше ничего.

В каноне к Причастию, правда, побольше живых тем, он поосмысленнее, а вот эти 11 длиннющих молитв, которые мы еще и детям даем почитать перед Причастием. Особенно я умиляюсь, когда дети десятилетние читают: «От скверных устен, от мерзкого сердца, от души осквернены...»

Говорить с Богом сам от себя

Поэтому все-таки пришло время нам всем задуматься о нашей молитве и вернуться к тому, что говорят святые отцы. У них есть одна очень важная мысль. Если ты хочешь

что-то узнать о Боге, ты можешь прочесть о Нем какие-то философские книжки.

Но если ты хочешь узнать Бога, ты должен молиться. Никаким иным образом ты Бога не познаешь. И вот здесь молитвенное правило – утренние, вечерние молитвы и молитвы к Причастию – ровно ничего тебе не даст, пока ты не начнешь с Богом говорить сам от себя.

И только в этот самый момент, когда ты станешь так молиться – может быть, понемножку, с трудом находя слова, – тогда вдруг что-то до тебя начнет доходить. С этого начинается вера.

И когда Евагрий в «Добротолюбии» пишет, что богослов – тот, кто молится, он имеет в виду именно это. Когда человек начинает по-настоящему с Богом разговаривать, он начинает Бога понимать, принимать, слышать, чувствовать. «Чувствовать» – здесь тоже очень важное слово, потому что чувствовать у нас в христианстве как-то неприлично. Чувства у нас все время как-то под подозрением находятся, мы боимся прелести, хотя никто не объясняет, что такое прелесть.

Прелесть – это некая экзальтация, иллюзорность, она всегда плоха, потому что находится на грани психического заболевания. Но человек не бесчувственное существо. Апостол Павел говорит: «В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе». А как их приобрести? Их надо убивать? Как-то проверять? Или их надо приобретать через молитву?

Бывают бесчувственные молитвы, но это очень плохо. Для каждого человека, который молится бесчувственно, это большая внутренняя проблема – он не может понять, что же с ним не так, если он не может сказать Богу живого слова.

*Из книги издательства «Никея»
«Книга о молитве. Тяжесть правила
или разговор с Отцом?»*

Можно ли надеть крестик некрещеному младенцу?

Скажите, пожалуйста, можно ли надеть освященный крестик ещё не крещеному полуторамесячному младенцу?

Отвечает иерей Роман Посыпкин.

Надеть на некрещеного младенца освященный крестик вам никто запретить не может. Но для чего это делать? Это же обыкновенная магия. Верить в то, что какие либо предметы сами по себе обладают чудодейственной защитой – это магия, а не православие.

Судя по вашему письму, младенцу уже более 40 дней от роду, так что его можно совершенно спокойно принести в православный храм для свершения над ним, по вашей вере, Таинства Святого Крещения. Тогда освященный крестик, который на него наденет священник, будет не только символом его крещения, но и защитником, по вере в Господа, при жизни.

До крещения же вы, конечно же, можете келейно, то есть дома, молиться о младенце. А с крещением лучше не затягивать. Храни Господь вас и вашего младенца!

foma.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» – ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Таисия Сидорова, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет: *Сергей Амиантов*
Верстка: *Александр Архипцов*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru